

КАРЛО
ГОЛЬДОНИ

КОФЕЙНАЯ

«Кофейная» — замечательная комедия знаменитого итальянского драматурга Карло Гольдони (итал. Carlo Goldoni, 1707–1793).***

Кофейная господина Ридольфо — место, где пересекаются самые разнообразные люди, распускаются сплетни, разворачиваются семейные драмы...

Еще одним известным произведением Карло Гольдони является комедия «Слуга двух господ».

Великолепный мастер комедийного жанра Карло Гольдони прославился тем, что реформировал итальянский театр. Его творчеством восхищался Вольтер, а самого Гольдони называют «итальянским Мольером» и «отцом итальянской комедии». Его пьесы ставят в лучших театрах планеты.

Карло Гольдони

КОФЕЙНАЯ

(«La bottega del caffè»)

Комедия в трех актах, в прозе, Гольдони

Действующие лица:

Ридольфо , содержатель кофейной.

Дон Марцио , неаполитанский дворянин.

Евгенио , купец.

Фламинио , под именем графа Леандро.

Плачида , жена Фламинио.

Виттория , жена Евгенио.

Лизаура , танцовщица.

Пандольфо , содержатель игорного дома.

Траппола , слуга Ридольфо.

Слуга парикмахера .

Другой слуга из кофейной .

Полицейский сыщик .

Слуги гостиницы, слуги кофейной — без речей.

Сцена представляет широкую улицу в Венеции; на заднем плане три лавочки: средняя — кофейная, направо — парикмахерская, налево — игорная; над лавками комнаты, принадлежащие

нижней лавке, с окнами на улицу; справа, ближе к зрителям (через улицу), дом танцовщицы, слева гостиница¹.

Акт первый

Сцена первая

Ридольфо, Траппола и другие слуги.

Ридольфо. Будьте бодрей, ребята, будьте проворнее, служите гостям прилично и учтиво. Слава заведения много зависит от хорошей прислуги.

Траппола. Надо сказать правду, хозяин: вставать так рано мне не по комплекции.

Ридольфо. А все-таки нужно. Кто ж служить будет? К нам рано народ заходит: лодочники, моряки, ну и все, кто себе утром хлеб добывает.

Траппола. Посмотришь, как эти

¹ Перевод комедии Гольдони «Кофейная» не был игран, да и едва ли может иметь успех на сцене. Я перевел «Кофейную» для того, чтобы познакомить нашу публику с самым известным итальянским Драматургом в одном из лучших его произведений. В этой пьесе, длинной и переполненной голою моралью (которую я по возможности сокращал), тип дон Марцио показывает, что Гольдони был большой художник в рисовке характеров. (А. Н. О.)

носильщики усядутся кофе кушать, так, право, умрешь со смеху.

Ридольфо. На все мода: иной раз водка в моде, другой раз кофе.

Траппола. Та синьора, которой я ношу каждое утро кофе, всякий раз просит меня купить ей на четыре сольда² дров, а все-таки пьет кофе.

Ридольфо. Что делать-то! Роскошь такой порок, который никогда не выведется.

Траппола. Покуда еще не видать никого, можно бы и соснуть часок-другой.

Ридольфо. А вот сейчас и народ будет, теперь уж не рано. Да разве вы не видите? Парикмахер уж отпер, и в лавке работают уж парики. Смотри, и игорная лавочка тоже открыта.

Траппола. Она уж давно открыта. Там торговля ночная.

Ридольфо. Да! Пандольфо наживается.

Траппола. Этой собаке от всего пожива: барыш от карт, барыш от плутовства, барыш от того, что в доле с мошенниками. Кто к нему ни пойдет, все деньги там и оставит.

Ридольфо. Не завидуй этим барышам! Чужое добро прахом пойдет.

Траппола. Бедный синьор Евгенио! Его там

² Сольдо (су) — почти копейка серебром. (А. Н. О.)

ловко обчистили.

Ридольфо. Ну, вот тоже, есть ли совесть у этого человека? У него жена — молодая женщина, красивая, умная, он бегает за всякой юбкой, да, кроме того, играет напропалую.

Тралпола. Что ж такое! Это называется: маленькие шалости.

Ридольфо. Играет с этим графом Леандро и проигрывает ему наверное.

Тралпола. Да, про этого графа грех сказать что-нибудь хорошее.

Ридольфо. Ну, ступайте молоть кофе да сварите свежего.

Тралпола. А вчерашний-то куда же?

Ридольфо. Нет, сварите лучше.

Тралпола. Хозяин, у меня что-то память плоха: вы давно ль кофейную-то открыли?

Ридольфо. Сам знаешь. Месяцев восемь.

Тралпола. Так уж пора и перемениться.

Ридольфо. Что ты! Как перемениться?

Тралпола. Снова во всякой кофейной кофей отличный, а месяцев через шесть и вода похолоднее, и кофей пожиже. *(Уходит.)*

Ридольфо. Он шутник. Ну что ж, это нехудо: где заведется веселый малый, туда и народ идет.

Сцена вторая

Ридольфо и Пандольфо (*выходит из игорной лавки, протирая глаза, как будто со сна*).

Ридольфо. Синьор Пандольфо, хотите кофею?

Пандольфо. Да, с удовольствием.

Ридольфо. Мальчики, подайте кофею синьору Пандольфо! Прошу садиться.

Пандольфо. Нет, нет, мне поскорей выпить да и опять за работу. (*Мальчик подает кофе Пандольфо.*)

Ридольфо. У вас играют?

Пандольфо. На два стола.

Ридольфо. Что так рано?

Пандольфо. Да еще со вчерашнего вечера.

Ридольфо. А в какую игру?

Пандольфо. В самую невинную, в фараон.

Ридольфо. Как идет игра?

Пандольфо. Для меня-то недурно.

Ридольфо. Разве вы тоже играете?

Пандольфо. Да, я тоже немножко схватил.

Ридольфо. Послушайте, мой друг: конечно, это не мое дело, но хозяину играть не годится; проиграете выбудут смеяться; выиграете — будут подозревать вас.

Пандольфо. Мне только б не смеялись; а подозревать, пусть подозревают сколько угодно:

мне это все равно.

Ридольфо. Любезнейший друг, жаль мне вас. С вашим ремеслом и до тюрьмы недалеко.

Пандольфо. Я за большим не гонюсь. Выиграл два цехина, с меня и довольно.

Ридольфо. Bravo! Это значит: щипать перепелку понемножку, чтобы не закричала. У кого вы выиграли?

Пандольфо. У приказчика от золотых дел мастера.

Ридольфо. Худо, очень худо! Вы выиграли краденые деньги, — приказчики воруют у хозяев.

Пандольфо. Ах, не учите меня, пожалуйста! Кто глуп, сиди дома. У меня игра для всех, играй, кто хочет. Плутинства у меня нет; я умею играть, я счастлив, оттого я и выигрываю.

Ридольфо. Bravo! И вперед так делайте! Синьор Евгенио играл?

Пандольфо. И теперь играет. Не ужинал, не спал и проиграл все деньги.

Ридольфо. Бедный молодой человек! Сколько он проиграл?

Пандольфо. Сто цехинов³ наличными, а теперь проигрывает на слово.

³ **Zecchino** — цехин, золотая монета около 3 руб. сер. (А. Н. О.)

Ридольфо. А с кем играет?

Пандольфо. С графом.

Ридольфо. С этим-то?

Пандольфо. Да, с этим.

Ридольфо. А еще с кем?

Пандольфо. Только вдвоем, с глазу на глаз.

Ридольфо. Бедненький! Он еще новичок.

Пандольфо. А мне-то что за дело!

Переменят много карт, вот мне и барыш.

Ридольфо. Мне кажется, что честный человек не должен допускать, чтоб в его глазах людей резали.

Пандольфо. Ну, друг, с такой деликатностью немного денег наживете.

Ридольфо. Да и не надо. Я до сих пор делал свое дело честно. Я поднялся с четырех сольдов и, с помощью своего хозяина, покойного отца синьора Евгенио, как вы знаете, открыл эту лавочку и хочу жить честно и не испортить своей торговли.

Пандольфо. Ну, и в этой торговле тоже плутни бывают.

Ридольфо. Как не быть, везде есть. Но такие кофейные не посещают порядочные люди, а мою постоянно.

Пандольфо. Однако и у вас есть секретные комнаты.

Ридольфо. Правда; только они не запираются.

Пандольфо. И кофей тоже подаете всякому.

Ридольфо. К чашкам не пристаает.

Пандольфо. Ну да, вы новичок, невинность.

Ридольфо. Что вы хотите сказать?

Голос из игорной лавки: «Карт!»

Пандольфо. Сейчас!

Ридольфо. Сделайте милость, вытащите из-за стола бедного синьора Евгенио.

Пандольфо. Да проиграй он хоть рубашку, мне-то что за дело? *(Идет к лавке.)*

Ридольфо. Друг, а за кофей-то записать, что ли?

Пандольфо. Нет, сыграемся в карты.

Ридольфо. Что я за дурак!

Пандольфо. Ну, что вам стоит? Сами знаете, что от моих гостей вашей лавке польза. Мне удивительно, что вы обращаете внимание на такие пустяки. *(Уходит.)*

Входит дон Марцио.

Сцена третья

Дон Марцио и Ридольфо.

Ридольфо *(про себя)* . Вот и разговорщик пришел.

Д. Марцио. Кофею!

Ридольфо. Сейчас подадут.

Д. Марцио. Что нового, Ридольфо?

Ридольфо. Не знаю, синьор.

Д. Марцио. Разве у вас еще никто не был?

Ридольфо. Да еще рано.

Д. Марцио. Рано? Шестнадцать часов пробило⁴.

Ридольфо. Нет, синьор, еще четырнадцать не было.

Д. Марцио. Ну, полно ты, шут!

Ридольфо. Я вас уверяю, что еще четырнадцать не было.

Д. Марцио. Поди, осел.

Ридольфо. Вы бранитесь понапрасну.

Д. Марцио. Я сам считал и говорю тебе, что шестнадцать. Ну, вот гляди часы, они никогда не врут. (*Показывает свои часы.*)

Ридольфо. Коли ваши часы не врут, так поглядите: и на них тринадцать и три четверти.

Д. Марцио. Да не может быть. (*Смотрит на часы.*)

Ридольфо. Что скажете?

Д. Марцио. Они врут. Теперь шестнадцать часов, Я сам слышал.

Ридольфо. Где вы купили часы?

Д. Марцио. Я их выписал из Лондона.

⁴ Итальянцы считают до 24 часов, начиная с вечера, с «Ave Maria». (*А. Н. О.*)

Ридольфо. Как вас обманули!

Д. Марцио. Меня обманули? Чем?

Ридольфо. Прислали дурные часы.

Д. Марцио. Как дурные? Эти часы из лучших, какие только делает Кваре.

Ридольфо. Если б они были хороши, так не отставали бы на два часа.

Д. Марцио. Они идут хорошо и нисколько не отстают.

Ридольфо. Но ведь на них четырнадцать без четверти, а вы говорите, что теперь шестнадцать.

Д. Марцио. Мои часы верны.

Ридольфо. Так, значит, теперь четырнадцать, как я говорю.

Д. Марцио. Ты дерзок. Мои часы идут хорошо, а ты врешь, и берегись, чтоб я тебе не пустил чего-нибудь в голову.

Мальчик приносит кофе.

Ридольфо. Кофей готов. *(Про себя.)* О животное!

Д. Марцио. Что, синьор Евгенио не показывался?

Ридольфо. Нет еще, синьор.

Д. Марцио. Все бы ему сидеть дома да с женой нежничать. Какой женолюбивый человек! Только ему жена да жена. Не увидишь его нигде, — людей смешит. Скучный человек. Ничего знать не хочет. Все с женой, все с женой. *(Пьет кофе.)*

Ридольфо. Совсем не с женой! Он всю ночь играл здесь, у Пандольфо.

Д. Марцио. И я то же говорю. Все игра! Все игра! *(Отдает чашку и встает.)* Вчера заходил ко мне секретнейшим образом и просил дать ему десять цехинов под залог жениных серег.

Ридольфо. Рассудите: у всякого может быть нужда; но кому же приятно, чтобы об этом все узнали, потому и обращаются к таким людям, которые об этом никому не рассказывают.

Д. Марцио. О! Я не рассказываю. Я готов служить всякому и не хвалюсь этим. Вот они, серьги его жены. Я дал ему под залог десять цехинов: как ты думаешь, стоят? *(Показывает серьги в коробочке.)*

Ридольфо. Я в этом деле не понимаю; но, мне кажется, стоят.

Д. Марцио. Твой мальчик дома?

Ридольфо. Да, дома.

Д. Марцио. Позови его! Эй, Траппола!

Сцена четвертая

Траппола (в лавке) и те же.

Траппола. Я здесь!

Д. Марцио. Поди сюда! Сходи к соседнему бриллиантщику, покажи ему эти серьги, — это серьги жены синьора Евгению, — и спроси его от

меня, стоят ли они десяти цехинов, которые я дал за них под залог.

Траппола. Я сейчас. Так это серьги жены синьора Евгенио?

Д. Марцио. Да, у него теперь ничего нет, с голоду умирает.

Траппола. И синьор Евгенио так уж всем и рассказывает про свои дела?

Д. Марцио. Я такой человек, что мне можно поверить всякую тайну,

Траппола. Ну, а я такой человек, что мне нельзя поверить ничего.

Д. Марцио. Отчего?

Траппола. Оттого, что у меня есть такой порок, что я все рассказываю очень свободно.

Д. Марцио. Дурно, очень дурно. Будешь много болтать, так тебе доверять ничего не станут.

Траппола. Вы же мне сказали, ну, и я могу сказать, кому-нибудь.

Д. Марцио. Поди посмотри, свободен ли цирюльник.

Траппола. Сейчас. *(Про себя.)* Выпьет на десять кватринов⁵ кофею, да и чтоб лакей ему был за те же деньги. *(Уходит к цирюльнику.)*

⁵ **Quattrino** — мелкая монета, почти 1/4 копейки. *(А. Н. О.)*

Д. Марцио. Скажи мне, Ридольфо, что делает эта танцовщица, ваша соседка?

Ридольфо. Право, не знаю.

Д. Марцио. Мне говорили, что ее содержит граф Леандро.

Ридольфо. Синьор, у меня кофей закипает.
(Уходит в лавку.)

Входит Траппола.

Сцена пятая

Траппола и Д. Марцио.

Траппола. У цирюльника руки заняты; и сейчас, как только он этого обделаает, за вашу милость, синьор, примется.

Д. Марцио. Скажи мне, ты ничего не знаешь про соседку, танцовщицу?

Траппола. Про синьору Лизауру?

Д. Марцио. Да.

Траппола. И знаю и не знаю.

Д. Марцио. Расскажи мне что-нибудь.

Траппола. Буду много болтать про чужие дела, мне ничего доверять не станут.

Д. Марцио. Мне сказать можно. Ты знаешь, что я не болтлив. Граф Леандро у ней бывает?

Траппола. Бывает в известные часы.

Д. Марцио. Что значит «в известные часы»?

Траппола. Значит, выбирает такое время,

чтоб не подать подозрения.

Д. Марцио. Да, да, понимаю. Он человек с добрым сердцем и не хочет подвергать ее пересудам.

Траппола. Да чтоб и не мешать ей; потому что от ее дорогого промысла и сам пользуется.

Д. Марцио. Еще лучше! Ох, какой ты злой! Ступай скорее, покажи серьги.

Траппола. Бриллиантщику можно сказать, что это серьги жены синьора Евгенио?

Д. Марцио. Да, так и скажи.

Траппола *(про себя)*. У нас с дон Марцио секреты отличные. *(Уходит.)*

Сцена шестая

Д. Марцио, потом Ридольфо.

Д. Марцио. Ридольфо!

Ридольфо. Синьор!

Д. Марцио. Если ты ничего не знаешь про танцовщицу, то я расскажу тебе.

Ридольфо. Я, сказать вам правду, о чужих делах не думаю.

Д. Марцио. Некоторые вещи не мешает знать для соображения. Она находится под покровительством графа Леандро, а он из ее доходов получает от нее плату за свое покровительство. Он не тратится на нее, а сам ее,

бедную, обирает; и, по милости его, она принуждена делать то, чего не следует. Вот разбойник!

Ридольфо. Но я здесь целый день и могу вас уверить, что, кроме графа Леандро, к ней никто не ходит.

Д. Марцио. Есть задняя дверь, глупый, глупый. Там всегда прилив и отлив. Задняя дверь есть, глупый.

Ридольфо. У меня своя забота об лавке; есть у ней задняя дверь или нет — какое мне дело! Что мне в чужие дела свой нос совать!

Д. Марцио. Животное! С кем ты разговариваешь? *(Встает.)*

Ридольфо. Извините, не лгать же мне для вас.

Д. Марцио. Подай стакан розолио!^б

Ридольфо *(про себя).* Этот разговор обойдется мне в два сольда. *(Дает знак мальчикам, чтоб подали розолио.)*

Д. Марцио *(про себя).* Я про танцовщицу всем расскажу, чтоб ее знали.

^б * **Розолио** — ликер, наливка.

Сохраняя примечания из публикуемого текста Островского, дополняем их разъяснениями некоторых слов и фраз (отмечены *)

Ридольфо. Розолио подано!

Д. Марцио. Прилив и отлив чрез заднюю дверь. *(Пьет розолио.)*

Из игорной лавки входит Евгенио, небрежно одетый и расстроенный.

Сцена седьмая

Евгенио и те же.

Д. Марцио. Ваш слуга, синьор Евгенио.

Евгенио. Который час?

Д. Марцио. Шестнадцать пробило.

Евгенио. Кофею!

Ридольфо. Сейчас подадут. *(Уходит в лавку.)*

Д. Марцио. Как дела, друг?

Евгенио *(не замечая его).* Кофею!

Ридольфо *(издали).* Сейчас!

Д. Марцио. Проигрались?

Евгенио *(громко).* Кофею!

Д. Марцио *(про себя)* . Понимаю, весь проигрался. *(Садится.)*

Пандольфо выходит из игорной лавки.

Сцена восьмая

Пандольфо и те же.

Пандольфо. Синьор Евгенио, одно слово.

(Отходит к стороне.)

Евгенио. Я знаю, что вы хотите сказать. Я проиграл тридцать цехинов на слово. Я честный человек, отдам.

Пандольфо. Но граф ждет. Он боится, что его деньги пропадут, и хочет, чтобы вы их заплатили.

Д. Марцио *(про себя)*. Дорого бы я дал, чтобы послушать, что они говорят.

Ридольфо. Ваш кофей.

Евгенио. Подите! *(Пандольфо.)* Я проиграл ему сто цехинов чистыми деньгами; недаром он ночь-то просидел;

Пандольфо. Разве игроки так говорят? Вы, синьор, сами лучше меня знаете правила игры.

Ридольфо. Синьор, кофей остынет.

Евгенио. Оставьте меня в покое.

Ридольфо. Если вам неудобно...

Евгенио. Подите прочь!

Ридольфо. Я сам выпью. *(Берет кофе.)*

Д. Марцио *(Ридольфо)*. Что говорят?

Ридольфо не отвечает.

Евгенио. Да, я знаю, что проигрыш платят; но коли нечем, так заплатить нельзя.

Пандольфо. Послушайте, чтобы спасти вашу репутацию, я могу найти вам тридцать цехинов.

Евгенио. Отлично! *(Кричит.)* Кофею!

Ридольфо. Нужно его приготовить.

Евгенио. Три часа я прошу кофею, а у вас еще не готов.

Ридольфо. Я уж подавал, да вы меня прогнали.

Евгенио. Скажите, пожалуйста, дадите вы мне кофею или нет? Да ну, поскорее!

Ридольфо. Как будет готово, так и подам.
(Уходит.)

Евгенио (*Пандольфо*). Душа моя, Пандольфо, найдите мне тридцать цехинов!

Пандольфо. У меня есть друг, который даст, пожалуй; но нужно залог и проценты.

Евгенио. Залог само собою. У меня на Риальто⁷ есть товар, как вам известно, он пойдет в обеспечение; когда продам, заплачу.

Д. Марцио (*про себя*). Заплачу. Сказал, заплачу. Проиграл на слово.

Пандольфо. Хорошо; а какие проценты?

Евгенио. Сделайтесь сами, только повыгоднее.

Пандольфо. Послушайте, меньше цехина в

⁷ * **Риальто** — мост через Большой канал в Венеции, по сторонам которого были расположены лавки, торговавшие по преимуществу галантерейным товаром, тканями, парфюмерией и т. д.

неделю нельзя.

Евгенио. Цехин в неделю!

Ридольфо (*подает кофе*). Вот вам кофе!

Евгенио. Подите вы!

Ридольфо. Опять то же.

Евгенио. Цехин в неделю.

Пандольфо. На тридцать цехинов это немного,

Ридольфо. Хотите или не хотите?

Евгенио. Отойдите, пока я вам в лицо не выплеснул.

Ридольфо (*про себя*). Он уж, бедный, запьянел от игры. (*Уносит кофе в лавку.*)

Д. Марцио (*встает и подходит к Евгенио*). Синьор Евгенио, у вас какой-то спор? Хотите, я разберу?

Евгенио. Нет, синьор дон Марцио; прошу вас, оставьте меня.

Д. Марцио. Если что нужно, приказывайте.

Евгенио. Мне ничего не нужно.

Д. Марцио. Господин Пандольфо, что у вас за дело с синьором Евгенио?

Пандольфо. Маленькое дельце, которое мы не желаем делать известным всему свету.

Д. Марцио. Я друг синьора Евгенио, знаю все дела его, и он знает, что я никому про них не рассказываю. Я дал ему десять цехинов под залог серег, не правда ли? И никому про них не сказывал.

Евгенио. Вы могли бы и теперь никому не говорить.

Д. Марцио. О! С господином Пандольфо можно говорить свободно. Вы проиграли на слово? Не имеете ли нужды в деньгах? Я здесь.

Евгенио. Да, я проиграл на слово тридцать цехинов.

Д. Марцио. Тридцать цехинов да десять, которые я вам дал, будет сорок; серьги этого не стоят.

Пандольфо. Я достану тридцать цехинов.

Д. Марцио. Bravo! Доставайте уж сорок; мне отдадите десять, а я вам серьги.

Евгенио (*про себя*). Будь я проклят, что я с ним связался!

Д. Марцио. Отчего ж бы вам не взять тех денег, которые предлагает Пандольфо?

Евгенио. Потому что он просит цехин в неделю.

Пандольфо. Мне ничего не нужно; приятель мой дает деньги на таких условиях.

Евгенио. Слушайте, вот что: переговорите с графом, скажите ему, чтобы он дал мне сроку на двадцать четыре часа: я честный человек, заплачу.

Пандольфо. Я боюсь, что ему скоро нужно ехать и что он потребует деньги сейчас.

Евгенио. Если бы продать один или два куска парчи, я бы расквитался.

Пандольфо. Хотите, я пойду поищу покупателя?

Евгенио. Да, мой друг, сделайте милость, я вам заплачу за вашу услугу.

Пандольфо. Я только скажу одно слово графу, и сейчас же пойду. *(Уходит в игорную лавку.)*

Д. Марцио. Много вы проиграли?

Евгенио. Сто цехинов я ему заплатил да тридцать должен.

Д. Марцио. Отдайте-ка мне десять-то цехинов, которые взяли.

Евгенио. Да не добивайте же меня; я вам заплачу ваши десять цехинов.

Пандольфо *(в шляпе и пальто, из лавки).* Граф заснул, положив голову на стол; я покуда пойду посмотрю, нельзя ли чего сделать для вас. Если проснется, я велел мальчику объяснить ему все дело. Вы не уйдете отсюда?

Евгенио. Я буду ждать на этом самом месте.

Пандольфо *(про себя).* Плащ-то старенек; кажется, теперь можно будет купить новенький.

(Уходит.)

Сцена девятая

Д. Марцио, Евгенио, потом Ридольфо.

Д. Марцио. Подите сюда, садитесь, выпьем

кофею.

Евгенио. Кофею!

Садятся.

Ридольфо. Что за шутки, синьор Евгенио! Вам угодно тешиться надо мной?

Евгенио. Друг мой, пожалейте меня, я так ветрен.

Ридольфо. Ах, мой дорогой синьор Евгенио! Если б вы меня слушали, не были бы в таком положении.

Евгенио. Вы правы, что говорить.

Ридольфо. Пойду приготовлю вам кофею, потом потолкуем. *(Уходит в лавку.)*

Д. Марцио. Знали вы эту скромную танцовщицу? Граф ее содержит.

Евгенио. Что ж ему не содержать, он выигрывает цехины сотнями.

Д. Марцио. Я узнал все.

Евгенио. Как же это вы узнали?

Д. Марцио. О, я все знаю! Мне все известно. Знаю, когда приходит, когда уходит, сколько денег тратит; все знаю.

Евгенио. Граф у нее один?

Д. Марцио. Ой, ой! Там есть другая, задняя, дверь.

Ридольфо *(с кофе).* Вот вам в третий раз кофею.

Д. Марцио. Ну, Ридольфо, что скажешь?

Знаю я эту танцовщицу или нет?

Ридольфо. Я вам опять скажу, что мне до этого дела нет.

Д. Марцио. Все на свете знать, на это я великий человек. Кто хочет знать, что делается у всех певиц и танцовщиц, иди ко мне.

Евгенио. Значит, эта танцовщица штука ловкая.

Д. Марцио. Я все разузнал. Она товар на всякий вкус. Ну, Ридольфо, знаю я ее?

Ридольфо. Если вы берете меня в свидетели, так я должен говорить правду. Все наши соседи считают ее хорошей женщиной.

Д. Марцио. Хорошей женщиной! Хорошей женщиной!

Ридольфо. И я говорю вам, что у нее никто не бывает.

Д. Марцио. В ту дверь ходят.

Евгенио. Да, она скорее похожа на девушку порядочную.

Д. Марцио. Порядочная! Граф Бонатеста содержит, да и посещают все, кому угодно.

Евгенио. Я пробовал несколько раз разговаривать с ней, ничего не вышло. Я каждый день здесь пью кофей, а еще не видывал, чтобы кто-нибудь приходил к ней.

Д. Марцио. Да разве вы не знаете, что у нее есть потаенная дверь с соседней улицы.

Евгенио. Ну, будь по-вашему.

Д. Марцио. Конечно.

Выходит мальчик из цирюльни.

Сцена десятая

Мальчик цирюльника и те же.

Мальчик. Сударь, если угодно бриться, пожалуйста: хозяин дожидается.

Д. Марцио. Иду. Все так, как я вам говорю. Я пойду обреюсь и потом расскажу вам остальное.
(Идет к цирюльнику.)

Евгенио. Что скажете; Ридольфо? О танцовщице говорят дурно.

Ридольфо. Вы верите синьору дон Марцио? Разве не знаете, каков у него язык?

Евгенио. Я знаю, что у него язык, как бритва; но он говорит так свободно, что поневоле подумаешь, что он говорит правду.

Ридольфо. Посмотрите, вот дверь из переулка, отсюда ее видно, и я клянусь вам, как честный человек, что в эту дверь никто не ходит.

Евгенио. Но граф ее содержит?

Ридольфо. Граф бывает у нее; но говорят, что он хочет на ней жениться.

Евгенио. Да если так, дурного ничего нет; но дон Марцио говорил, что к ней все ходят.

Ридольфо. А я говорю, что никто не ходит.

Д. Марцио (*из лавки, намыленный и с салфеткой на шее*). Я говорю вам — через заднюю дверь.

Мальчик. Сударь, вода простынет.

Д. Марцио. В ту дверь.

(*Уходит.*)

Сцена одиннадцатая

Евгенио и Ридольфо.

Ридольфо. Вот он! Помешанный вышел,

Евгенио. Не знаю, как это он все только о чужих делах разговаривает.

Ридольфо. Я вам скажу: ума у него нет, своего дела тоже мало; вот о других и думает.

Евгенио. Да, не знать бы его совсем — большое счастье.

Ридольфо. Зачем же вы с ним связываетесь, синьор Евгенио? Разве не у кого было вам взять десяти цехинов?

Евгенио. И вы уж знаете?

Ридольфо. Он здесь публично рассказывает.

Евгенио. Любезный друг, вы знаете, как это бывает: в нужде ко всякому кинешься.

Ридольфо. Вот и нынешним утром, судя по тому, что слышал, вы тоже кинулись неудачно.

Евгенио. Вы думаете, что Пандольфо хочет меня обмануть?

Ридольфо. Занятие-то у него такое, что от него всего ожидать можно.

Евгенио. Но что же мне делать? Надо заплатить тридцать цехинов, которые я проиграл на слово. Мне хочется освободиться от дон Марцио. Есть и другие нужды; если удастся продать два куска парчи, я устрою все дела.

Ридольфо. Какого качества парча, которую вы хотите продать?

Евгенио. Парча падуанская, стоит четырнадцать лир за фут.

Ридольфо. Хотите, я продам ее без огласки?

Евгенио. Буду очень обязан.

Ридольфо. Дайте мне время и предоставьте действовать.

Евгенио. Время? Охотно. Но граф ждет тридцати цехинов.

Ридольфо. Подите сюда; дайте приказ, чтоб мне отпустили две штуки парчи, я вам выдам тридцать цехинов.

Евгенио. Как я вам обязан, любезнейший друг! Я постараюсь вас отблагодарить.

Ридольфо. Мне не нужно ничего. Я делаю это в память вашего отца, от которого я жить пошел. Видеть тяжело, как губят вас эти собаки.

Евгенио. Вы очень хороший человек.

Ридольфо. Пишите приказ.

Евгенио. Говорите, что писать.